

Анатолий Митяев «Мешок овсянки»

В ту осень шли долгие холодные дожди. Земля пропиталась водой, дороги раскисли. На проселках, увязнув по самые оси в грязи, стояли военные грузовики. С подвозом продовольствия стало очень плохо. В солдатской кухне повар каждый день варил только суп из сухарей: в горячую воду сыпал сухарные крошки и заправлял солью.

В такие-то голодные дни солдат Лукашук нашел мешок овсянки. Он не искал ничего, просто привалился плечом к стенке траншеи. Глыба сырого песка обвалилась, и все увидели в ямке край зеленого вещевого мешка.

— Ну и находка! — обрадовались солдаты, — Будет пир горой... Кашу сварим!

Один побежал с ведром за водой, другие стали искать дрова, а третьи уже приготовили ложки.

Но когда удалось раздуть огонь и он уже бился в дно ведра, в траншею прыгнул незнакомый солдат. Был он худой и рыжий. Брови над голубыми глазами тоже рыжие. Шинель выношенная, короткая. На ногах обмотки и растоптанные башмаки.

— Эй, братва! — крикнул он сиплым, простуженным голосом, — Давай мешок сюда! Не клали — не берите.

Он всех просто ошарашил своим появлением, и мешок ему отдали сразу.

Да и как было не отдать? По фронтовому закону надо было отдать. Вещевые мешки прятали в траншеях солдаты, когда шли в атаку. Чтобы легче было. Конечно, оставались мешки и без хозяина: или нельзя было вернуться за ними (это если атака удавалась и надо было гнать фашистов), или погибал солдат. Но раз хозяин пришел, разговор короткий — отдать.

Солдаты молча наблюдали, как рыжий уносил на плече драгоценный мешок. Только Лукашук не выдержал, съязвил:

— Вон он какой тощий! Это ему дополнительный паек дали. Пусть лопают. Если не разорвется, может, потолстеет.

Наступили холода. Выпал снег. Земля смерзлась, стала твердой. Подвоз налачился. Повар варил в кухне на колесах щи с мясом, гороховый суп с ветчиной. О рыжем солдате и его овсянке все забыли.

Готовилось большое наступление.

По скрытым лесным дорогам, по оврагам шли длинные вереницы пехотных батальонов. Тягачи по ночам тащили к передовой пушки, двигались танки.

Готовился к наступлению и Лукашук с товарищами. Было еще темно, когда пушки открыли стрельбу. Посветлело — в небе загудели самолеты.

Они бросали бомбы на фашистские блиндажи, стреляли из пулеметов по вражеским траншеям.

Самолеты улетели. Тогда загромыхали танки. За ними бросились в атаку пехотинцы. Лукашук с товарищами тоже бежал и стрелял из автомата. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть еще, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал. Лукашук лежал в снегу и не чувствовал, что снег холодный. Прошло какое-то время, и он перестал слышать грохот боя. Потом свет перестал видеть, — ему казалось, что наступила темная тихая ночь.

Когда Лукашук пришел в сознание, он увидел санитаря. Санитар перевязал рану, положил Лукашука в лодочку — такие фанерные саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу. От этого тихого колыхания у Лукашука стала кружиться голова. А он не хотел, чтобы голова кружилась, — он хотел вспомнить, где видел этого санитаря, рыжего и худого, в выношенной шинели.

— Держись, браток! Не робей — жить будешь!.. — слышал он слова санитаря.

Чудилось Лукашуку, что он давно знает этот голос. Но где и когда слышал его раньше, вспомнить уже не мог.

В сознание Лукашук снова пришел, когда его перекладывали из лодочки на носилки, чтобы отнести в большую палатку под соснами: тут, в лесу, военный доктор вытаскивал у раненых пули и осколки.

Лежа на носилках, Лукашук увидел саночки-подку, на которых его везли до госпиталя. К саночкам ременными постромками были привязаны три собаки. Они лежали в снегу. На шерсти намерзли сосульки. Морды обросли инеем, глаза у собак были полузакрыты.

К собакам подошел санитар. В руках у него была каска, полная овсяной болтушки. От нее валил пар. Санитар воткнул каску в снег постудить — собакам вредно горячее. Санитар был худой и рыжий. И тут Лукашук вспомнил, где видел его. Это же он тогда спрыгнул в траншею и забрал у них мешок овсянки.

Лукашук одними губами улыбнулся санитару и, кашляя и задыхаясь, проговорил:

— А ты, Рыжий, так и не потолстел. Один слопал мешок овсянки, а все худой.

Санитар тоже улыбнулся и, погладив ближнюю собаку, ответил:

— Овсянку-то они съели. Зато довезли тебя в срок. А я тебя сразу узнал. Как увидал в снегу, так и узнал...— И добавил убежденно: — Жить будешь! Не робей!

Зинаида Александрова — Дозор: Стих

Я нашёл в канаве
Серого щенка,
Я ему на блюде
Налил молока.

Он меня боялся,
Жалобно глядел,
Прятался в галоши,
Ничего не ел.

На другое утро
Влез ко мне в кровать,
Стал под простынёю
Ноги щекотать.

Пролил у котёнка
Миску молока.
Мама рассердилась: —
Выгоню щенка!

Папа мой в газету
Объявление дал,

Что щенок овчарки
К мальчику пристал.

Пусть его хозяин
К нам придёт за ним,
А не то считаем
Мы щенка своим!

Я глядел в окошко,
Ждал в дверях звонка.
Не пришёл хозяин
Серого щенка!

Я его Дозором
В тот же день назвал.
Как меня любил он!
Как меня он знал!

Мой щенок весёлый
За лето подрос,
Стал красивый, умный,
Стал учёный пёс.

Ходит за газетой,
В очереди ждёт.
Купит — не замажет,
Маме принесёт.

На чужих он лает,
Охраняет дверь.
Почтальон боится
К нам ходить теперь...

С Дальнего Востока
Возвратился брат.

Ехал он в вагоне
Десять дней подряд.

Брат приехал в отпуск
К нам издалека.
Брат сказал мне: —
Ну-ка, Покажи щенка!

Прибежал с мороза,
Запыхавшись, пёс,
Свежую газету
Он в зубах принёс.

Он мешок понюхал
Новый вещево́й,
Поглядел на брата
И подумал: «Свой!»

Сразу подружился
Брат с моим щенком,
И весёлым лаем
Снова полон дом.

Пусть они играют —
Ничего, я рад...
— Подари Дозора! —
Говорит мне брат. —

Будем с ним границу
Вместе охранять. —
Пёс, наверно, понял —
Стал хвостом вилять.

Говорят ребята:
— Правда, подари! —

Закусил я губы
И сказал: — Бери!

Облизал мне щёки,
Закружился пёс.
Только с ним расстаться
Жалко мне до слёз.

Проводили брата,
В доме тишина.
Мама шьёт рубашки,
Сидя у окна.

Из собачьей миски
Ест ленивый кот.
За газетой папа
Сам теперь идёт...

Скучно после школы
Мне по вечерам.
А у всех собаки
Лают по дворам...

За весною лето,
И опять зима...
Что-то брат с границы
Нам не шлёт письма!

Тихо шепчет мама:
— Может, ранен он... —
А в окно стучится
Старый почтальон.

С голубым конвертом
Тянется рука:

— Вам письмо с границы —
Верно, от сына!

Брат нам пишет: «Мама!
Я теперь здоров.
Здесь меня лечили
Восемь докторов.

И Дозор был ранен.
Он герой у нас —
Он меня от смерти
На границе спас.

Он врага-шпиона
В роще задержал,
С перебитой лапой
К нашим добежал.

Я горжусь Дозором.
От него привет.
Мы покинем завтра
Скучный лазарет...

На родной заставе
Вьётся красный флаг.
Перейти границу
Не посмеет враг!»

Пусть его хозяин
К нам придёт за ним,
А не то считаем
Мы щенка своим.

Мой щенок весёлый
За лето подрос,
Стал красивый, умный,
Стал учёный пёс.

И Дозор был ранен.
Он герой у нас:
Он меня от смерти
На границе спас.

Солдат Олег Бундур

Шагал по улице солдат -

Начищенная пряжка,

Отличный шаг,

Весёлый взгляд,

С кокардою фуражка.

Солдат шагал, шагал, шагал

И в такт махал руками,

Солдат устал,

Солдат сказал:

- Хочу на ручки к маме!

ИНА ГАМАЗКОВА

БЕЙ, БАРАБАН!

Бей, барабан! Там-тара-рам!
Слава всем воинам-богатырям!
Дедушке, папе и старшему брату,
Лётчику, и моряку, и солдату!

Вырасту — стану я воином сам.
Родину нашу в обиду не дам!
Трубы, трубите!
Бей, барабан!
Слава героям! Трам-тата-там!

В. Орлов. "Брат мой в армию идет"

Почему играют марши,

Улыбается народ?

Потому что брат мой старший

Нынче в армию идёт!

И хотя останусь дома,
Я братишке помогу.
Все ракеты мне знакомы,
Быть наводчиком могу.

Если станет он пилотом —
Смастерю я самолёт.
Мы готовимся к полётам:
Он пилот и я пилот.

Попадёт в десант воздушный —
Я со стула прыгну в бой,
И раскроется послушно
Мамин зонтик надо мной.

Если станет он танкистом —
Я надену шлемофон.
Если станет он связистом —
У меня есть телефон.

Попадёт в военный флот —
Двину крейсера в поход,
А потом подводные
Лодки быстроходные.

Если вдруг братишка мой
Попадёт в десант морской —
У меня бушлат, ремень
И беретка набекрень.

Если станет он сапёром –
Мостик я построю вмиг.
Если станет он шофёром –
У меня есть грузовик.

Попадёт в пехоту брат –
У меня есть автомат,
Быстрый бронетранспортёр –
Электрический мотор.

Станет поваром мой брат –
За меня он будет рад:
Всё, что мне сейчас дают,
Я съедаю в пять минут.

Я хочу, как брат мой старший,
Стать защитником страны,
День и ночь Отчизну нашу
Охраняя от войны.

Бокова Татьяна «Как папа»

Хочу похожим быть на папу.
Во всём хочу как папа стать.
Как он -
Носить костюм и шляпу,
Ходить, смотреть и даже спать.
Быть сильным, умным,
Не лениться
И делать всё, как он - на пять!
И не забыть ещё жениться!
И... нашу маму в жёны взять.

Ольга Высотская — Мой брат уехал на границу: Стих

Мой брат уехал на границу.
Он пограничник. Он солдат.
Туман ли, вьюга ли клубится,
В ночной дозор идёт мой брат.

Идёт он в темноту ночную
И автомат с собой берёт.
Он бережёт страну родную,
Семью родную бережёт.

Он слышит самый тихий шорох,
Он замечает каждый след.
В глухих лесах, в степных просторах
Нигде врагам дороги нет!

Мой брат не скоро возвратится
Не скоро он обнимет нас,
Но знаю: где-то на границе
О нас он думает сейчас.

О. ВЫСОТСКАЯ

Ф Л А Ж О К

Посмотрите, посмотрите!
Вот какой флажок у Мити!
Кто флажок подарил?
Митя сам смастерил!

Засияло солнце снова,
Месяц май пришёл опять.
А у Мити всё готово —
Он с флажком идёт гулять.

